

14
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

Т. Г. МОРЩАКОВА

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА — 1966

М 80,

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

Handwritten red marks: a stylized '60' and a signature-like scribble.

Т. Г. МОРЩАКОВА

Handwritten blue number: 184

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО
Германской Демократической
Республики

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
член-корреспондент АН СССР,
доктор юридических наук
профессор М. С. СТРОГОВИЧ

код экземпляра 42370

МОСКВА—1966

4

Направляется Вам для ознакомления автореферат диссертации Т. Г. Морщаковой на тему: «Уголовное судопроизводство Германской Демократической Республики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Отзывы и замечания на автореферат просим направлять в Институт государства и права АН СССР по адресу: г. Москва, Г-19, ул. Фрунзе, д. 10.

Защита диссертации назначена на **28** июня 1966 года.

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Н. С. Алексеев

кандидат юридических наук
В. И. Каминская

Ученый секретарь Института
государства и права АН СССР
кандидат юридических наук
Ю. А. Тихомиров

Получен биб-кой

3. VI. 66.

Развитие государства и права социалистических стран с большим интересом и вниманием исследуется в советской юридической литературе. Изучение их опыта государственно-правового строительства имеет значение для определения перспектив развития, взаимопомощи и обмена опытом в наилучшем использовании государственно-правовых институтов в социалистическом строительстве.

Интерес к изучению государственно-правовых институтов ГДР, кроме того, повышается, «исходя из исторического факта существования двух германских государств»¹ — ГДР и ФРГ. В этой связи имеет большое значение и изучение уголовного судопроизводства ГДР. Между тем в советской уголовно-процессуальной литературе почти нет исследований по этому вопросу. Можно назвать только книгу Гробовенко Я. В. «Основные черты уголовного процесса стран народной демократии» (М., 1964, 112 с.), очень небольшое количество статей (обзорного характера) и книгу Алексеева Н. С. «Борьба с преступностью несовершеннолетних в ГДР» (М., 1959, 133 с.), в которой, наряду с вопросами уголовного права и методами предупреждения преступности несовершеннолетних, специально рассмотрены особенности уголовного судопроизводства по этой категории дел. Поскольку уголовный процесс по делам несовершеннолетних является специальной проблемой, регулируется отдельным законодательством (не в рамках УПК ГДР) и рассмотрен в указанной работе, в настоящей диссертации этот круг проблем не освещается.

Существование двух германских государств делает оправданным и необходимым сравнение уголовно-процессуального права ГДР и ФРГ. Все изложенное определило круг рассматриваемых в диссертации вопросов.

Работа состоит из пяти глав.

¹ В. Ульбрихт. Речь на XXIII съезде КПСС. «Правда», 31 марта 1966 г.

Первая глава. Уголовно-процессуальное законодательство ГДР. История развития. Основные источники.

Направление развития уголовного судопроизводства в Восточной Германии было определено Потсдамскими соглашениями, преследовавшими цель ликвидации всех последствий фашистского произвола. «Судебная система и судопроизводство организуются в соответствии с принципами демократии и справедливости на основе законности и равенства всех граждан перед законом без различия расы, национальности и вероисповедания (Раздел III А, п. 8). Важное значение на первом этапе имели законы Союзнического Контрольного Совета и приказы Советской военной администрации в Восточной Германии. Прокламация Контрольного Совета № 3 (20 октября 1945 г.) провозгласила принцип равенства перед законом, привлечение к уголовной ответственности только за предусмотренные законом преступления, обеспечение обвиняемому немедленного публичного разбирательства, ознакомления с обвинением и его доказательствами и права на защиту. Закон Контрольного Совета № 4 (30 октября 1945 г.) восстановил систему судов в соответствии с действовавшим до 1933 г. законом о судостроительстве 1877 г. и потребовал удаления из органов суда и прокуратуры бывших нацистов. Были вновь провозглашены буржуазно-демократические принципы, характерные для организации судопроизводства Германии дофашистского периода. Эти законы восстанавливали Веймарское законодательство, создавали судебную организацию, соответствующую существующему местному управлению по землям.

Наполнение старых форм новым демократическим содержанием и выработка новых процессуальных институтов, к чему последовательно стремились прогрессивные силы в Восточной Германии, требовали подготовки новых кадров судей и прокуроров, а также широкого участия непрофессиональных судей (заседателей-шеффенов) в судебном разбирательстве. Конституции всех пяти земель Восточной Германии (1946—1947 гг.) и ряд законов земель закрепили эти положения. Вместе с тем было отвергнуто требование несменяемости судей, как антидемократическое. Началась перестройка прокуратуры, которая по законодательству 1877 г. была лишь органом уголовного преследования, организационно подчиненным министерству юстиции, а процессуально — суду. В Конституциях отдельных земель была закреплена ответственность прокурора перед органами народного представительства. Изменилось процессуальное положение прокурора по делам о наказании нацистских пре-

ступников², ему поручались функции по надзору за предварительным расследованием и соблюдением норм о наказании в этих процессах. Это было началом оформления новой роли прокуратуры. На основе специальных законов, принятых в 1947 г. во всех землях Восточной Германии, возник институт опротестования приговоров, вступивших в законную силу, который получил наименование кассации. Кассационное производство, право возбуждать которое имел Генеральный прокурор и Председатель Верховного суда земли должно было осуществляться с применением предписаний о ревизии в соответствии с УПК 1877 г., но несмотря на это вносило целый ряд новых моментов в систему пересмотра приговоров. В работе анализируется значение кассационного производства для обеспечения единого руководства судопроизводством внутри земель со стороны Верховных Судов, его отличия и преимущества по сравнению с прежней ревизией и значение для нового конституирования всех видов обжалования судебных приговоров, нашедшего отражение и в последующем законодательстве. Кассация, с одной стороны, являлась более эффективным средством исправления приговоров, чем ревизия и вытесняла ее. С другой стороны, она способствовала новому оформлению апелляционного обжалования, поскольку кассация в отличие от ревизии не была вторым средством обычного обжалования и не могла использоваться для замены апелляции.

Новое законодательство охватывало в 1945—1949 гг. лишь отдельные моменты уголовного судопроизводства. Поэтому большое значение имел вопрос о применении УПК 1877 г., основания которого (применения) были определены прокламацией Контрольного Совета № 3. Но сам кодекс претерпел столько изменений и до, и после 1933 г., что одно только требование отмены нацистских законов не могло обеспечить его единообразного применения. Поэтому большое значение в Восточной Германии имели конференции юристов земель (декабрь 1946 г., апрель 1947 г., октябрь 1948 г.). Последняя из них проделала большую работу по проверке применимости всех изменений, внесенных в УПК, и создала основу единого текста УПК 1877 г. для Восточной Германии, который был издан в принятой на конференции редакции. В работе анализируются его наиболее важные положения.

Таким образом, основными чертами развития уголовного судопроизводства в Советской зоне оккупации Германии в период с 1945 по 1949 год было уничтожение нацистских

² «Zentralverordnungsblatt», 1947, № 18, S. 189.

законов, восстановление уголовно-процессуального законодательства Веймарского периода и его демократизация, развитие новых принципов уголовного судопроизводства и новых процессуальных институтов.

7 октября 1949 г. была введена в действие Конституция Германской Демократической Республики. Она провозгласила равенство всех граждан перед законом, запретила создание исключительных судов, гарантировала права обвиняемого при аресте, обысках и конфискации имущества, подтвердила принципы независимости судей, участия заседателей в судопроизводстве, публичности процесса, закрепила доступность юридического образования для всех слоев населения и порядок избрания и назначения судей и прокуроров народными представительскими органами.

Создание ГДР и принятие ее Конституции обеспечивало использование новых форм правотворческой деятельности в области уголовного судопроизводства. Система источников уголовно-процессуального права стала развиваться через принятие законов, единых для всех республик. По закону об образовании Верховного суда и Верховной прокуратуры от 8 декабря 1949 г. были созданы два центральных органа юстиции. Наряду с закреплением их организационной структуры, получили дальнейшую регламентацию институт кассации и принципы перестройки прокуратуры. Последние были развиты в распоряжении от 27 сентября 1951 г., в решении Совета Министров ГДР от 27 марта 1952 г. и в Законе о прокуратуре ГДР от 23 мая 1952 г. Это законодательство закрепило преобразование прокуратуры из органа с единственной функцией уголовного преследования в самостоятельный орган надзора за законностью, что изменило и процессуальные задачи прокурора. В работе исследуются основные положения этого законодательства. Оно закрепляло принципы и институты, развившиеся в период 1945 по 1949 год при регулировании отдельных вопросов уголовного процесса.

Была необходима полная реформа уголовного судопроизводства. Сохранение старого законодательства существенно затрудняло соблюдение демократической законности. Применение новых институтов в рамках старых уголовно-процессуальных форм уменьшало действенность этих институтов и не способствовало выполнению политических и воспитательных задач государства в уголовном процессе.

2 октября 1952 г. Народная Палата ГДР приняла Закон о судостроительстве и Уголовно-процессуальный кодекс ГДР. Одновременное принятие этих законов создавало возможность для последовательной демократической реформы уго-

ловного судопроизводства. Они провозгласили основные задачи правосудия и четко определили цели уголовного процесса.

Характеристика УПК неразрывно связана с закрепляемой им системой уголовного процесса. Первым его этапом является предварительное расследование. Если прежний закон относил все следственные действия по форме и содержанию к судебной деятельности, то по УПК 1952 года прокурор и подчиненные ему органы расследования проводят предварительное следствие и выносят окончательные решения в этой стадии процесса, действуя независимо от суда. После составления прокурором обвинительного заключения, на основе постановления суда об открытии судебного производства начинается судебное разбирательство в первой инстанции. Положения УПК ГДР о его проведении содержат целый ряд моментов, неизвестных преждему законодательству, закрепляющих демократические принципы социалистического уголовного процесса и расширяющих гарантии прав обвиняемого. Эти моменты анализируются в работе на основе сравнения с прежним регулированием по УПК 1877 г.

Судебный процесс во второй инстанции (апелляционное производство) и по форме, и по содержанию настолько отличается от прежнего законодательства, что представлялось невозможным провести применительно к нему сравнительный анализ норм старого и нового УПК. Разработка совершенно нового института обжалования была необходима потому, что УПК 1877 года был крайне непоследователен, запутан, и антидемократичен в этом вопросе. В работе исследуется единство системы обжалования ГДР в отношении порядка обжалования, соблюдения принципа двух инстанций в процессе, использования единого вида обжалования всеми участниками процесса и против любых судебных решений. Анализируется также особый характер апелляционного производства и возможные в нем решения.

УПК 1952 г. регламентировал пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, наименовав этот институт кассационным производством. В УПК, наряду с основаниями кассационного пересмотра, был закреплен и его процессуальный порядок. В работе рассматривается отличие кассации от обычных средств обжалования.

Последняя стадия уголовного процесса по УПК — исполнение приговора. Закон четко разграничивает компетенцию государственных органов, участвующих в исполнении приговора. Важным моментом является регламентация ус-

ловного приостановления исполнения приговора, которое может повести в дальнейшем к отмене наказания.

Сравнительный анализ уголовно-процессуальных кодексов 1952 и 1877 гг. показывает, что УПК ГДР 1952 г. явился результатом критической переоценки всего прошлого развития уголовного судопроизводства в Германии. В момент разработки УПК в ГДР не было еще необходимых теоретических исследований, а судебная практика опиралась на старые законы и не могла создать образца для нового законодательства. Сравнение с прежним законодательством, с одной стороны, показывает, что УПК ГДР пошел по пути создания ряда совершенно новых процессуальных форм и институтов. С другой стороны, можно установить, что УПК ГДР, воспроизводя внешним образом отдельные правила законодательства 1877 года, вкладывает в них новое содержание и вводит новые действенные гарантии их соблюдения. При закреплении новых процессуальных принципов и форм в ГДР учитывался опыт развития социалистического уголовного процесса в СССР. Практика 1945—1952 гг., апробировавшая новые процессуальные институты, явилась убедительным доказательством важности использования процессуальных форм, созданных в других социалистических странах, и оправдывала их восприятие в законодательстве.

После принятия УПК 1952 г. дальнейшее развитие уголовного судопроизводства определялось требованием правильного толкования и применения новых форм. Практика применения УПК должна была стать формой совершенствования уголовно-процессуальных институтов. Такое значение ей придавали руководящие органы юстиции ГДР — министерство юстиции, Верховная прокуратура и Верховный суд. Следует выделить три формы осуществления этой задачи: 1. Деятельность комиссии, созданной указанными органами в 1956 г. по проверке правильности применения УПК; 2. Принятие министерством юстиции постановлений о применении отдельных положений УПК, которые отличаются и от норм закона о введении УПК в действие, и от дальнейшего изменения законодательства³; 3. Директивы Пленума Верховного суда ГДР⁴. В работе рассматривается основное содержание указанных актов. Совершенствование уголовно-процессуального права через выработку единой практики уголовного судопроизводства, последовательно осуществляемого в соответствии с УПК 1952 года, было

³ «Gesetzblatt», Т. I, 1954, S. 777; 1956, S. 689; 1958, S. 110.

⁴ «Gesetzblatt», Т. II, 1958, S. 93; 1962, S. 711—713; 1963, S. 43.

оправдано. В условиях, когда большая кодификационная работа в области уголовного процесса завершилась принятием УПК, строгое соблюдение его было насущной задачей и открывало пути совершенствования процессуальных институтов.

Последующее развитие уголовного судопроизводства в ГДР необходимо связано с закономерностями государственного-правового строительства в период, когда «в истории немецкого народа началась новая эра — эра социализма»⁵.

Решение Государственного Совета ГДР «о дальнейшем развитии правосудия» от 30 января 1961 г. поставило перед уголовным судопроизводством широкие задачи: выяснять условия и причины, приведшие к совершению преступления, уровень сознательности правонарушителя, воспитательные возможности общественности, чтобы правильно дифференцировать применение уголовно-правовых и воспитательных мер воздействия, привлекать общественность к выполнению своих функций, обеспечивать быстрое возвращение в общество отбывших наказание лиц. Эти задачи получили конкретизацию в Указе Государственного Совета ГДР от 4 апреля 1963 года «Об основных задачах и методах работы органов правосудия ГДР» и принятых на его основе 17 апреля 1963 г. новых законах о судостроительстве, о положении и задачах военных судов, о прокуратуре и об изменении и дополнении отдельных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний⁶.

Это была новая большая кодификация в области юстиции, в том числе и в области уголовного процесса, главной идеей которой являлось повышение действенности уголовного судопроизводства как одной из форм государственного руководства. В работе подробно рассматриваются цели и характер всех изменений, внесенных в уголовный процесс на основе указанных законов. Тщательная проверка новых норм в процессе их применения должна обеспечить не только теоретическое обогащение и популяризацию нового опыта, но и учет и устранение обнаруженных противоречий в законодательстве. Наряду с этим, импульсом для дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства является наличие уже поставленных практикой вопросов и разработка законодательства в других областях правового регулирования. Этим должна определяться область будущих необходимых изменений в рамках существующей системы уголовного процесса.

⁵ В. Ульбрихт. Программа социализма и историческая задача СЕПГ. Программа СЕПГ. М., Госполитиздат, 1963, стр. 241.

⁶ «Gesetzblatt», 1963, Т. I, S. 23—62, 65—69.

Вторая глава. Основные демократические начала уголовного судопроизводства ГДР.

Исследуются положения уголовно-процессуального законодательства ГДР, закрепляющие принципы социалистической законности и установления истины, независимости судей, непосредственности, гласности и участия общественности в судопроизводстве, принцип состязательности и право обвиняемого на защиту.

Требование социалистической законности выражено как в установлении законных процессуальных форм, так и в системе гарантий их правильного применения. Определенный характер процессуальных предписаний служит основой действенности гарантий их соблюдения. Основные гарантии: контроль за деятельностью органов судопроизводства и проверка правильности их уголовно-процессуальных действий в каждой стадии со стороны органов, отвечающих за проведение следующего этапа процесса; право участников процесса на обжалование уголовно-процессуальных действий и решений; прокурорский надзор в уголовном процессе; единое руководство судопроизводством со стороны Верховного суда ГДР; особый институт, именуемый институтом «судебной критики», заключающийся в указаниях суда на необходимость устранения установленных в ходе процесса нарушений закона нижестоящими судами (если это не влечет отмену приговора) и другими органами судопроизводства, органами государственного управления, государственными учреждениями и общественными организациями.

Необходимая предпосылка правильного применения уголовного закона и справедливости меры наказания — установление объективной истины.

В законе закреплена обязанность установления истины и круг фактов, подлежащих исследованию. Соблюдение этой обязанности гарантируется разделением функций и ответственности прокуратуры и суда, коллегиальностью в судопроизводстве, законными основаниями отстранения и отвода судей, отсутствием формальной теории доказательств, обязанностью свидетелей и экспертов давать правдивые показания, порядком пересмотра приговоров.

Истина — основа каждого уголовно-процессуального решения. Это выражается в требовании их обоснованности и мотивировки. Представляется важным решение в теории уголовного процесса ГДР вопроса об истине как основе оправдательного приговора. Большинство процессуалистов ГДР исходит из того, что суд должен стремиться установить фактическую невиновность обвиняемого, а не довольствоваться в оправдательном приговоре недоказанностью

вины. Наряду с одинаковой правовой оценкой оправдательных приговоров по любому мотиву (в смысле одинаковости юридических последствий оправдания) в теории уголовного процесса ГДР выдвинуты предложения по изменению УПК с тем, чтобы обвиняемый при прекращении дела за недоказанностью мог требовать судебного разбирательства для оправдания по мотиву невинности и обжаловать оправдательный приговор. Это обеспечивало бы право обвиняемому не только на полную юридическую, но и на несомненную моральную реабилитацию.

В работе исследуется выражение в нормах УПК принципа независимости судей и их подчинения только закону, его развитие в законах, принятых в 1963 г., взаимодействие органов судопроизводства и местных органов власти, формы повышения роли судопроизводства в процессе государственного руководства обществом на основе строгого подчинения судей закону, передача всех функций по руководству судами (судебное управление) Верховному суду ГДР.

Непосредственность как организационная основа уголовного судопроизводства определяет положение всех осуществляющих его органов и всех участников процесса и характер уголовно-процессуального исследования, служит исползованию законных прав обвиняемого⁷. В уголовном судопроизводстве ГДР она выражается в непрерывном участии судей в разбирательстве, в привлечении в длительных процессах запасных судей, присутствующих постоянно в судебном заседании с тем, чтобы при необходимости заменить основного судью, в обязательном присутствии обвиняемого и исключительности случаев его удаления из судебного заседания и разбирательства в его отсутствие. УПК не провозглашает непрерывности процесса, а только регулирует перерывы в судебном заседании. Нет также правила, что судья до окончания судебного заседания с его участием по одному делу не может участвовать в судебном разбирательстве другого дела. Эти моменты ограничивают действительность принципа непосредственности.

Законодательство 1963 г. исходит из необходимости усилить самостоятельную проверку материалов дела судом, чтобы не могли иметь решающего значения выводы, уже сделанные на предыдущей стадии процесса, на предварительном расследовании. Кроме того, на расширение непосредственности направлены предложения об отмене единоличного приказа судьи о наказании, об еще большем огра-

⁷ Непосредственность в доказывании рассмотрена в главе III.

ничении случаев рассмотрения дела в отсутствие подсудимого.

Особенное развитие в законах, принятых в 1963 г., получили принципы гласности и участия трудящихся в судопроизводстве. Закон не только закрепляет формы осуществления этих принципов в уголовном процессе, но и возлагает на органы судопроизводства обязанность обеспечивать их максимальную реализацию. В работе подробно анализируются такие институты как участие заседателей, общественных обвинителей и защитников, специалистов, представителей коллектива, обязательно допрашиваемых судом, и общественное поручительство; характеризуется их теоретическая разработка и перспективы дальнейшего развития. Особого внимания заслуживает регулирование общественно-поручительства, которое в ГДР может иметь место только в результате судебного разбирательства, по приговору суда.

Внутренняя структура и сущность уголовного процесса более всего характеризуются принципом состязательности и регламентацией права обвиняемого на защиту. Принцип состязательности определяет построение уголовного процесса ГДР после открытия судебного производства при рассмотрении дел в первой и второй инстанции. Хотя этот принцип не сформулирован в общем виде в УПК, он определяет содержание норм, регулирующих равные права сторон в судебном разбирательстве. Эти нормы подробно исследуются в работе. Большое значение имеют предложения о более последовательном обеспечении процессуального равноправия сторон: 1. О введении обязательного участия обвиняемого в судебном разбирательстве второй инстанции, когда у него нет защитника (по действующему УПК он не может притязать на присутствие, если он подвергнут аресту; его интересы представляет защитник); 2. Об устранении § 284 УПК, допускающего отклонение апелляции, поданной подсудимым (на протест прокурора это правило не распространяется) как явно необоснованной по единогласному мнению апелляционного суда без судебного рассмотрения. В работе критически рассматриваются отвергаемые большинством процессуалистов ГДР мнения об отсутствии состязательности в уголовном процессе ГДР и умалении роли прокуратуры этим принципом. Характерным для определения значения состязательности в уголовно-процессуальной литературе последних лет является то, что она рассматривается не как самостоятельный принцип процесса, а как

⁸ Strafprozeßrecht der DDR. Heft 1. Berlin, 1964, S. 50, 58.

необходимая основа и реальная гарантия всесторонности, объективности и полноты исследования дела, как условие, обеспечивающее независимость суда в его исследовании и решении и отсутствие у суда обвинительной функции, как действенная основа для осуществления обвиняемым права на защиту.

Внутренней процессуальной предпосылкой права на защиту является презумция невиновности, выраженная по существу в ряде норм УПК, без отдельной ее формулировки в законе. Важно, что она рассматривается как противовес мнению органов судопроизводства при принятии решений о начале предварительного расследования, о передаче дела в суд, об открытии судебного производства и т. д. Соответствуют этому и формулировки УПК об основаниях решений, принимаемых в ходе расследования и судебного рассмотрения дела: лишь «достаточность подозрений», а не убеждение в виновности лежит в их основе. Наряду с требованием обоснования достаточности подозрения, такая формулировка обеспечивает обвиняемому возможность защищаться перед органами, которым по закону не предоставлено право решать вопрос о его виновности до вынесения приговора. В ГДР выдвигаются предложения об изменении УПК в сторону еще более последовательного отражения в нем презумпции невиновности: распределение судебных расходов, как и возмещение за отбытое предварительное заключение, не должно зависеть от мотивов оправдательного приговора, создавая преимущества для оправданного по мотиву доказанной невиновности.

Содержание права на защиту, наряду со всеми личными правами обвиняемого, включает в себя его право пользоваться помощью защитника в любом положении дела, начиная с принятия решения о предварительном расследовании. Обязательное назначение защитника производится во всех делах, подлежащих рассмотрению по первой и второй инстанции в Верховном суде и по первой инстанции в окружном суде, в процессах против скрывшихся обвиняемых и во всех других делах в случае необходимости по решению суда. В ГДР ставится вопрос о дальнейшем расширении случаев обязательного назначения защитника, распространении его на предварительное расследование, где сейчас защитник участвует лишь по инициативе обвиняемого, и точном определении условий назначения защитника.

В работе анализируются выдвигаемые в ГДР предложения о расширении прав защитника в процессе и прежде всего, об устранении условия, ограничивающего сейчас ознакомление защитника с материалами дела и его свидания

с обвиняемым на предварительном следствии (если это «не может повредить производству расследования»). В работе исследуются уголовно-процессуальные нормы, определяющие положение защитника как представителя обвиняемого.

Рассмотрение демократических основ уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что дальнейшее развитие уголовного процесса связано с их совершенствованием и усилением. Характерно также, что наряду со специфическими формами и методами осуществления демократических принципов уголовного процесса ГДР, в их теоретической разработке и законодательной регламентации ясно отражается учет и использование опыта СССР. Основу для этого создает общность демократических принципов уголовного процесса социалистических стран как процесса социалистического типа.

Третья глава. Вопросы доказательного права в уголовном судопроизводстве ГДР.

В данной главе рассматривается следующий круг вопросов: понятие доказательств, процесс доказывания, значение собирания, проверки и оценки доказательств, критерий оценки доказательств, значение доказывания как специфического метода уголовно-процессуального познания фактов и обстоятельств дела, роль процессуальных сторон в судебном доказывании, принципы уголовно-процессуального доказывания, его особенности в отдельных стадиях уголовно-процесса и виды доказательств.

Учение о доказательствах не получило детальной разработки ни в законодательстве, ни в науке уголовного процесса ГДР. Однако, анализ материалов, конференции, проведенной в ГДР по вопросам доказательного права, и научные статьи в юридической печати позволяют сделать определенные выводы об основных положениях доказательственного права ГДР. Специфичным представляется определение понятия доказательств, охватывающее предметы и фактические данные о преступлении и лиц, с помощью которых они получены⁹. То и другое в совокупности определяется как средства доказывания. Ни в законе, ни в теории нет деления доказательств на источники и доказательственные факты. В работе исследуются выводы, основанные на едином понятии средств доказывания в теории уголовного процесса ГДР и оцениваются их значение для практической деятельности органов судопроизводства.

Изучение уголовно-процессуального законодательства

⁹ Schindler R. Zur Allseitigkeit der Wahrheitserforschung in Strafproz.B.—«Staat und Recht», 1962, № 9, S. 1517.

ГДР показывает, что УПК регулирует лишь отдельные моменты процесса доказывания. В теории уголовного процесса ГДР нет целостной разработки вопросов сущности доказывания. Важным является требование рассматривать процесс доказывания как единство собирания, проверки и оценки доказательств. Представляет интерес понимание критерия практики при оценке доказательств как совокупности объективной общественной практики и конкретной практической деятельности органов судопроизводства по доказыванию, включающей в себя сравнение доказательств, привлечение новых средств доказывания, научный эксперимент¹⁰.

В работе исследуются положения УПК, определяющие роль суда и сторон в процессе доказывания, обязанность прокурора доказывать виновность обвиняемого. В предложениях, высказанных процессуалистами ГДР по поводу изменения оснований отклонения ходатайств о привлечении доказательств, выражается стремление к расширению процессуальных прав сторон на участие в доказывании, что является необходимым результатом последовательного осуществления принципа состязательности и требования всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Интересно решение в законодательстве и теории уголовного процесса ГДР вопросов о непосредственности и внутреннем судебном убеждении в доказывании. УПК рассматривает отклонение от принципа непосредственности в доказывании лишь как исключительные случаи. Интересно и ценно понятие непосредственности в судебном доказывании, выработанное теорией и практикой уголовного процесса, а также предложения по дальнейшему расширению действия этого принципа, более строгому ограничению оглашения прежних показаний вместо непосредственного допроса в судебном заседании.

Принцип непосредственности в доказывании необходимо присущ уголовному процессу ГДР, поскольку основания оценки доказательств и их значение не устанавливаются заранее законом, а определяются самим судом в выводах, представляющих собой обоснованное убеждение суда. Является важным в трактовке процессуальной теорией ГДР внутреннего судебного убеждения то, что его действие не ограничивается лишь моментом оценки доказательств, а имеет значение также при собирании и проверке доказательств, а само внутреннее убеждение определяется как результат

¹⁰ Grähn W. Erkenntnistheoretische Probleme im Strafprozeß. — «Staat und Recht», 1963, № 12, S. 2037, 2009.

процесса доказывания, основанный на проверенных и несомненных доказательствах. Анализ уголовно-процессуального законодательства и теории уголовного процесса ГДР позволяет сделать вывод о том, что принцип внутреннего судебного убеждения является конкретизацией и развитием принципа независимости судей для процесса доказывания.

В УПК ГДР указаны допустимые средства доказывания. Однако закон не содержит их классификации и подробно регламентирует только свидетельские показания и заключения экспертизы. Анализ законодательства позволяет наряду с этими средствами доказывания выделить и ряд других, а именно, показания свидетелей-специалистов и представителей коллективов трудящихся, к которым принадлежит обвиняемый, показания обвиняемого, вещественные и письменные доказательства и объекты осмотра. В работе подробно исследуются все нормы закона и теоретические положения, относящиеся к классификации и видам средств доказывания, анализируется значение обязанности свидетелей давать показания и формы ее обеспечения, сущность и порядок приведения к присяге свидетелей и экспертов, поручение производства экспертизы лишь представителям государственных учреждений, оценка экспертизы судом и понятие повторной экспертизы. Рассматривается роль показаний обвиняемого как одного из средств доказывания. Представляется важным, что в теории уголовного процесса ГДР отвергается особое значение признания обвиняемого. В соответствии с этим было бы правильным изменить предписания УПК, допускающие оглашение прежнего признания обвиняемого в суде «в целях доказывания», чтобы из формулировки закона нельзя было делать неправильного вывода о том, что достоверность оглашенных сведений доказывается их оглашением. В работе критически оценивается выделение в качестве особого вида средств доказывания, наряду с вещественными доказательствами, объектов осмотра. Рассматриваются положения УПК, определяющие доказательственную силу протоколов следственных и судебных действий.

Представляется интересным исследование специфических особенностей доказывания в апелляционном производстве. По УПК ГДР в случае необходимости возможно исследование доказательств апелляционным судом, в котором используются не только материалы дела, уже рассмотренные первой инстанцией, не только заслушиваются объяснения присутствующего подсудимого (эти формы доказывания возможны в апелляционном суде во всех случаях), но могут

привлекаться и новые документы, проводятся допросы свидетелей, осмотры и экспертиза при обязательном присутствии подсудимого в судебном разбирательстве. В связи с этим в работе анализируется понятие новых средств доказывания и письменных материалов в апелляционном производстве, исследуются особенности доказывания, роль в нем сторон и возможность вынесения приговора в суде второй инстанции на новой фактической основе.

Четвертая глава. Гарантии прав обвиняемого при возбуждении предварительного расследования, применении мер пресечения и изменении решений органов судопроизводства в пользу и во вред обвиняемому.

Лицо, в отношении которого ведется уголовный процесс, становится по УПК ГДР обвиняемым с момента возбуждения предварительного расследования. С точки зрения охраны прав обвиняемого важно не только предоставление ему, начиная с момента возбуждения предварительного расследования, всех процессуальных прав, но и наличие гарантий от необоснованного привлечения к уголовному делу. В связи с этим анализируется значение мотивировки возбуждения расследования и предварительной проверки обстоятельств (до возбуждения), ставших известными органу расследования, характер возможных способов проверки, обязанность сообщать обвиняемому о возбужденном расследовании. В плане дальнейшего совершенствования указанных гарантий представлялось бы важным установление определенных сроков предварительной проверки и установление срока для первого допроса обвиняемого по отношению к моменту возбуждения расследования.

В системе норм, определяющих положение обвиняемого, имеет большое значение регулирование оснований и гарантий законности мер пресечения — ареста и временного задержания. На основе анализа законодательства в работе исследуются предпосылки предварительного заключения и их толкование в науке уголовного процесса ГДР. Критически оценивается отсутствие в УПК ГДР связи предпосылок ареста с общественной опасностью преступления и личности обвиняемого, что может привести к непоследовательности в регламентации и расширительному толкованию оснований ареста. В этой связи имеют большое значение предложения процессуалистов ГДР о совершенствовании законодательства с тем, чтобы были указаны случаи недопустимости ареста ввиду незначительной общественной опасности преступления; о разработке и закреплении в законе других мер пресечения, помимо ареста и временного задержания. Анализируется широкая система гарантий законных

прав обвиняемого при применении ареста: 1) Арест производится по ходатайству прокурора на основании письменного приказа судьи с приведением причин ареста и предъявлением приказа обвиняемому. 2) Арестованный немедленно допрашивается судьей. 3) Обвиняемый имеет право на обжалование судебного приказа об аресте. 4) Прокурор, а после открытия судебного производства и суд постоянно проверяют наличие оснований для продолжения ареста. 5) Прокурор обеспечивает, чтобы близкие арестованного и коллектив, в котором он работал, извещались об аресте, если это не может повредить расследованию. 6) Арестованному разрешаются свидания с близкими и защитником, если это не противоречит целям расследования. 7) Органы предварительного расследования и прокурор должны принять меры в отношении детей, больных и других лиц, нуждающихся в уходе со стороны обвиняемого. 8) Предварительное расследование, в котором обвиняемый подвергнут аресту, должно проводиться особенно быстро.

Критически рассматривается также специфика оснований временного задержания.

Для охраны прав обвиняемого представляются важными правила, обеспечивающие ему возможность в ходе процесса защищаться против решений органов судопроизводства. После вынесения приговора изменение решений органов судопроизводства подчинено, наряду с предоставлением подсудимому права возражать по существу решения, определенным ограничениям при его изменении в ущерб подсудимому и процессуальным правилам, способствующим возможно более легкому изменению решений в пользу подсудимого.

Суды второй инстанции имеют ограниченные полномочия на изменение решений не в пользу подсудимого; права кассационного суда на изменение приговора не могут выходить за рамки назначения обязательного по закону минимального или дополнительного наказания. Не допускается изменение оправдательного приговора в порядке возобновления производства, если со времени вступления приговора в силу прошло пять лет. Важное ограничение изменения приговора в ущерб подсудимому представляет собой правило о запрете повышения наказания, действующее во всех стадиях пересмотра приговоров и распространяющееся на решение суда, отменяющее первоначальный приговор и на новый приговор суда первой инстанции после вторичного рассмотрения. Действие этого правила относится ко всем случаям обжалования приговора подсудимым или в его интересах защитником, законным представителем и прокуро-

ром. Возможности пересмотра решений в интересах подсудимого, напротив, расширяются допущением кассационного пересмотра с этой целью, даже если с момента вступления приговора в силу прошло больше года (обычно допустимый срок кассации), а также тем обстоятельством, что опротестование приговора прокурором независимо от его цели может привести к изменению обжалованного решения в пользу подсудимого.

Органы судопроизводства обязаны к максимально быстрому принятию и исполнению решений об освобождении и оправдании подсудимого во всех стадиях уголовного процесса. Прокурор немедленно исполняет отмену ареста, не дожидаясь утверждения этого решения судом; апелляционный и кассационный суд обязан сам решить дело, если подсудимый должен быть оправдан. Скорейшему решению вопроса об изменении приговора в пользу подсудимых содействует и правило об изменении приговора в отношении всех обвиняемых, если приговор должен быть изменен в их пользу, при обжаловании лишь одним из подсудимых. В работе исследуется характер этих положений, направленных на скорейшее исправление решений в пользу обвиняемого, предложения об их совершенствовании и перспективы развития в соответствии с общим направлением усиления процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве ГДР.

Пятая глава. Уголовное судопроизводство Федеративной Республики Германии.

Различная классовая сущность и направленность государства на Западе и Востоке Германии после 1945 г. ясно выразилась в путях развития уголовного судопроизводства, поскольку в соответствии с Потсдамскими соглашениями и законами союзнического Контрольного Совета в Германии было восстановлено единое уголовно-процессуальное законодательство. В Западной Германии УПК 1877 г. действовал в редакции и с изменениями, введенными Законом от 12 сентября 1950 г.¹¹ В работе рассматриваются основные моменты этого законодательства. Смысл этого закона заключался в официальном провозглашении принципов, издавна присущих немецкому уголовному судопроизводству. Конституция ФРГ (1949 г.) провозгласила общие принципы буржуазно-демократического характера. Закон 1950 г. имел своей целью подтвердить восстановление государственно-правовых гарантий в немецком уголовном процессе, поскольку в этот период нельзя было открыто не выполнять

¹¹ «Justiz und Verwaltung», Köln, 1950, № 9, S. 204—214.

требований международных соглашений о ликвидации фашистского наследия, не дискредитировав себя в глазах миролюбивых народов и государств. В то же время законодательство этого времени закрепило различие в развитии уголовного судопроизводства на Востоке и Западе. Если созданное на территории Восточной Германии государство рабочих и крестьян пошло и в этой области по пути развития новых демократических институтов и наполнения новым содержанием прежних демократических форм, искажавшихся буржуазным законодательством и правосудием, то закон от 12 сентября 1950 года не внес почти никаких изменений в организацию и задачи органов уголовного судопроизводства, восстановленных в ФРГ по образцу Веймарской Республики. Не был решен вопрос о замене кадров прокуратуры, она сохранила все свои реакционные черты. Нарушались, а с 1 января 1950 г. были отменены на территории ФРГ предписания Контрольного Совета об устранении нацистов из органов правосудия. Никаких существенных изменений не произошло и в оформлении права на защиту. Сохранилась прежняя система обжалования (апелляция и ревизия), при которой по делам о наиболее тяжких преступлениях было возможно лишь обжалование по формальным основаниям (ревизия).

В процессуальной теории ФРГ законодательство 1950 г. расценивалось как восстановление принципов «правового государства» в области судопроизводства, однако применение процессуальных форм ставилось в зависимость от того, насколько законодатель считает возможным «формализацию» уголовного процесса, исходя из той мысли, что без обязательных уголовно-процессуальных форм можно было бы «лучше служить справедливости»¹². Такое толкование было симптомом будущего отказа от процессуальных принципов и перехода на практике, а потом и в законодательстве к периоду «террора в области юстиции»¹³ с целью поставить ее на службу агрессивной политике Бонна и парализовать выступления демократических сил.

Уже в 1951 г. в ФРГ прибегли к созданию политической уголовной юстиции. На основании закона от 30 августа 1951 г. об изменении уголовного права были введены новые уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления против государства и создана система особых

¹² Schmidt E. Von Sinn und Notwendigkeit wissenschaftlicher Behandlung des Strafprozessrechts. — «Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft», Berlin, 1953, S. 161.

¹³ Polak K. Justizwillkür und Terrorherrschaft im Adenauerstaat. — «Staat und Recht», 1953, № 6, S. 678.

судов, на которые было возложено применение этих норм. В работе рассматривается вопрос об исключительном характере их компетенции, их антиконституционности, особом положении в судебной системе, обеспечивающем концентрацию преследования за политические преступления в 19 судебных палатах при верховных судах земель и подчинение особому политическому сенату федерального суда, характер фольмального (ревизионного) обжалования их решений, ограничение принципа гласности в политических процессах. Направление уголовного преследования за политические преступления определяется характером норм уголовного права, отказавшихся от материального понятия состава преступления и криминализирующих убеждения представителей оппозиции по отношению к политике правительства. Порядок уголовного судопроизводства в особых политических судах сильно ограничивает права обвиняемых, вводит упрощенный процесс доказывания, в котором из-за безгранично широкого понятия политических преступлений можно ограничиваться оценкой личности обвиняемого и его мировоззрения, использованием в качестве средств доказывания показаний служащих полиции о сведениях, полученных ими от анонимных шпионов, применением ареста к свидетелям с целью получить нужные показания, возможностью уголовного преследования в отношении защитника обвиняемого, ограничением прав адвоката и его устранением из процесса, длительными сроками расследования и судебного разбирательства по политическим преступлениям и т. д. Огромное количество преследуемых политическими судами, особый состав этих органов юстиции, среди которых немало бывших нацистов, окончательно подрывают авторитет суда и углубляют ставший постоянным кризис юстиции. В работе характеризуются причины, вынудившие официальные круги Бонна в этих условиях кризиса юстиции пойти на разработку и проведение ряда преобразований в уголовном судопроизводстве. Реформа¹⁴, проект которой обсуждался с 1960 по 1964 год, не ставила вопроса о радикальных изменениях УПК. Ее основные новеллы позволяют судить о двойственной цели законодателя — подчинить юстицию в еще большей степени центральной власти и одновременно успокоить общественность внешне-демократическими преобразованиями. Принятый закон официально расценивается как «маленькая процессуальная реформа». Для того,

¹⁴ Gesetz zur Änderung der Strafprozeßordnung und Gerichtsverfassungsgesetzes (StPAG). Vom 19. Dezember, 1964. — «Bundesgesetzblatt», T. 1, 1964, № 63, S. 1067—1082.

чтобы понять ее сущность и направленность, необходимо указать на тот факт, что, по сравнению с действующим законом, правительственный проект реформы 1960 г. был в большей степени подчинен задаче — обеспечить максимальную централизацию уголовного преследования, усилить роль федеральной прокуратуры и созданных при ней специальных органов расследования, непосредственно подчиненных центральному государственному органам и обладающих большими полномочиями в масштабе всей федерации. Это положение так явно нарушало Конституцию и принципы федерального государственного устройства, что было отвергнуто Бундесратом (представительство земель) как противоречащее установленной компетенции центральных федеральных и местных земельных органов. Однако, сама идея подчинения уголовного судопроизводства центральным органам власти не была устранена из принятого закона. Она воплощена во всех положениях, усиливающих роль прокуратуры в предварительном расследовании, при открытии судебного производства, при определении предмета процессуального исследования, в процессе доказывания и в стадии обжалования приговоров в порядке ревизии за счет ограничения независимости суда и его процессуального подчинения прокуратуре. Наряду с усилением роли прокуратуры в законе об изменении УПК от 19 декабря 1964 г. воплощены и другие тенденции, характерные для развития уголовного процесса ФРГ. Это — использование предварительного заключения с целью ограничения политической активности представителей правительственной оппозиции, легализация произвольного сужения исследования истины путем устранения незначительных материалов, ограничение гласности. Вместе с тем был принят и ряд норм внешнедемократического свойства, они подробно анализируются в работе. Среди них следует назвать более точное определение предпосылок ареста, установление обязанности суда через шесть месяцев ареста решать вопрос о необходимости его продления, заслушивание прокурором обвиняемого после проведения дознания, устранение ограничений в общении защитника и обвиняемого. Несомненно здесь сказалось давление общественных демократических сил Западной Германии, оказавших большое влияние на изменение первоначально представленного проекта закона. Но во многом эти изменения имели формальный характер, без расчета на их действительную реализацию. Отсюда — двойственный характер той оценки, которую дают принятому закону представители уголовно-процессуальной теории в ФРГ. С одной стороны, это неумеренное восхваление отдельных преобра-

зований как «революционных», соответствующих правосознанию, господствующему в мировом общественном мнении и закрепленному в международном праве. С другой стороны, это предупреждения, что принятые нормы не являются и не должны быть слишком решительными в направлении демократизации, иначе скажутся отрицательные последствия этого в будущем, в условиях обострения политической ситуации. С этой же точки зрения является излишней не в меру определенная регламентация, закрепляющая точные основания решений в законе. Демократические положения реформы характеризуются как излишние, объяснимые только на фоне прошлого беззакония времен фашизма. Кроме того, по свидетельству Боннских деятелей юстиции и представителей уголовно-процессуальной теории, для применения демократических новелл нет достаточных материальных предпосылок.

Анализ реформы уголовного процесса 1964 г. позволяет сделать следующие выводы: 1. Реформа не ставила перед собой цели и не могла осуществить действительно широкие демократические преобразования. 2. Реформа не изменила системы политической юстиции, оставив в неприкосновенности не только материально-правовые основы преследования за убеждения, но и процессуальный порядок деятельности чрезвычайных судов. 3. Ограничение действия принятых новых положений облегчается неопределенным характером предписаний. Закон исходит из увеличения роли судебного усмотрения, не закрепляя точно оснований судебных решений и допуская исключения, сводящие на нет предписания демократического свойства. 4. Неопределенный характер норм, повышение роли судебного усмотрения, неприменение общих правил к политическим процессам и, наконец, утверждения об отсутствии реальных возможностей для применения новелл являются выражением ограничения, ослабления, подчас отрицания принципа законности в правосудии и судопроизводстве ФРГ.

При рассмотрении вопросов уголовного судопроизводства ГДР и ФРГ надо иметь в виду, что «Речь идет не о том, чтобы рассматривать проблемы двух немецких государств только с точки зрения различной государственной структуры, различия в государственно-правовых учениях и законодательных актах в обоих германских государствах. Без сомнения важно показать, как разрушаются в Боннском государстве демократические права и институты, и как они постоянно развиваются и создаются в Германской Демократической Республике. Но принципиальным является по-

нимание того, что разрушение демократии в Боннском государстве и развитие демократии в ГДР являются формами проявления власти монополистической буржуазии, с одной стороны, и власти рабочих и крестьян, с другой стороны»¹⁵.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. Процессуальное положение обвиняемого (подсудимого) в уголовном судопроизводстве Германской Демократической Республики. — В кн.: Вопросы государства и права. Материалы к научной конференции аспирантов (АН СССР. Ин-т государства и права). М., 1965, с. 87—95.

2. Права обвиняемого в уголовном процессе Германской Демократической Республики. — «Советское государство и право», 1966, № 3, с. 109—114.

Автором также сделано сообщение на конференции аспирантов Института государства и права АН СССР в мае 1965 года на тему: Реформа уголовного процесса ГДР 1963 года в сопоставление с реформой уголовного судопроизводства ФРГ 1964 года.

¹⁵ В. Ульбрихт. Цит. по: «Neue Justiz», 1962, S. 444.

Подписано в печать 28.5.66 г.